Глава 42: Обсуждение в кабинете директора школы

Эдвард вошел в башню директора и воспользовался паролем, чтобы войти в кабинет. Войдя, он не увидел профессора, но услышал, как тот копается в чем-то на задней полке

Вместо того чтобы сидеть и ждать его, Эдвард подошел к Фоуксу и использовал заклинание «Голос природы», чтобы поговорить с фениксом.

«Мы заключили сделку, теперь пришло время тебе выполнить свою часть сделки».

«Отлично, раз уж ты выполнил свою часть сделки через мой рождественский подарок, то можешь взять столько бутылок крови, сколько захочешь», - ответил Фоукс. Поскольку он был фениксом с чувством чести, он не собирался отказываться от своих слов.

Эдвард кивнул, затем взял большой шприц и несколько хрустальных бутылочек. Затем он взял у феникса много крови. К несчастью для него, когда он закончил, он понял, что, возможно, переборщил.

Фоукс побледнел, его красные и золотые перья потеряли почти весь свой блеск. Он исхудал, и, судя по его виду, казалось, что он вот-вот снова переродится.

Понимая, что немного перестарался, Эдвард поспешил достать несколько бутылочек с зельем из маленького мешочка, висевшего у него на поясе. Убедившись, что с Фоуксом все в порядке, Эдвард вздохнул с облегчением, затем посмотрел на директора, который сидел на своем стуле, и сказал: «Извините за это».

«Все в порядке, раз Фоукс сказал, что ты можешь получить его кровь, то ему придется иметь дело с последствиями своих слов».

Фоукс на мгновение посмотрел на Дамблдора, а затем проигнорировал его, отправившись отдыхать и восстанавливать силы.

«Профессор, как прошли ваши каникулы?» - спросил Эдвард, пытаясь завязать светскую беседу.

«Приятно. Мне очень понравились конфеты, которые вы мне подарили. У каждой из них был свой вкус, основанный на эмоциях. Лично мне не понравилась та, что со вкусом горя».

«Ну, вы не единственный. Моя кузина Сьюзен прислала мне письмо, в котором жаловалась, что ей не понравились ни «горе», ни «страх»».

«Ну, это понятно, учитывая ее возраст. Итак, Эдвард, как прошли ваши каникулы? Вы провели

время с кем-то особенным? Может быть, с дамой?»

«Ну, с несколькими».

«В этом есть смысл. Ты был довольно неразборчив, когда учился в школе».

«Я предпочитаю термин «романтик», профессор».

Пока эти двое беседовали, Дамблдор с помощью своей палочки получил чай и сладости для них двоих. Покончив с едой, Дамблдор пристально посмотрел на Эдварда.

«Ты собираешься использовать модификацию кровного родства, чтобы сломать Ограничитель?»

«Ограничитель?» - спросил Эдвард, сделав глоток чая. Хотя он догадывался, о чем говорит профессор, он не был уверен.

«Знания об Ограничителе очень древние и почти утрачены в наше время. Я узнал о нем только от Нико».

«Вы должны знать о Теории Магического Ядра?»

Эдвард кивнул, поскольку знал, что его открытие магического ядра не было уникальной разработкой. Во многих древних книгах, которые он читал, упоминалось об этом, однако большинство современных волшебников не верят, что это реально.

«По мере старения волшебника его магическая сила будет продолжать расти, пока его магическое ядро не достигнет предела, Ограничителя. Большинство волшебников проведут большую часть своего времени, не имея возможности достичь предела своего магического ядра, в то время как несколько талантливых волшебников сделают это в более зрелом возрасте.

«Лишь немногие из них достигают этого предела в юности, как я, Том, ты и один мой старый друг.»

'Должно быть, он имеет в виду Гриндельвальда. И этот так называемый Ограничитель, вероятно, был теми оковами, которые я почувствовал после того, как моя магическая сила достигла 25-кратной силы взрослого волшебника', - втайне подумал Эдвард, все еще спокойно попивая свой чай.

«Профессор, не могли бы вы подробнее рассказать об этом Ограничителе?»

«Ну, насколько я понимаю, должно быть 3 Ограничителя. В настоящее время вы столкнулись с первым ограничителем. Как только ты справишься, твоя магическая сила достигнет того же уровня, что и у меня».

«По словам Нико, он считает, что некоторые из основателей Хогвартса, такие как Кандида Когтевран и Салазар Слизерин, преодолели второй Ограничитель. Что касается третьего, мы считали, что, вероятно, только Мерлин и Моргана Ле Фей разрушили его, однако доказательств у нас очень мало».

Эдвард начал размышлять про себя. Если то, что сказал профессор, правда, то первый Ограничитель дает магическую силу в 25-50 раз больше, чем у взрослого волшебника. Второй ограничитель – 50-75, а третий – 75-100.

Однако Волдеморт обладал магической силой в 60 раз больше, чем взрослый волшебник, мог ли он нарушить второй Ограничитель. Однако после быстрого просмотра воспоминаний Темного Лорда он понял, что это не так.

Волдеморт нарушил только первый Ограничитель, но насильно расширил свое магическое ядро за счет энергии, образовавшейся в результате расщепления его души. Именно по этой причине его магическая сила не могла достичь полного 75-кратного уровня.

«Профессор, что-то не сходится. Годрик Гриффиндор был известен как очень сильный дуэлист, который никогда не проигрывал. Почему его нет в списке тех, кто сломал второй Ограничитель?».

«Эдвард, ты должен понять, что нарушение Ограничителя лишь увеличивает магическую силу волшебника. По-настоящему сильный волшебник основывается на своих знаниях, навыках и использовании чар и заклинаний. Большое количество магической силы ничего не стоит, если человек не знает, как ее использовать».

Эдвард кивнул, соглашаясь со словами профессора. Как человек, обладающий обширными знаниями о магии, Эдвард действительно понимал смысл этих слов.

Например, одной его универсальности в бою достаточно, чтобы у любого волшебника разболелась голова. В поединке он мог использовать обычные чары, он мог использовать элементарную магию, пространственную магию или даже некромантию.

Большинство обычных волшебников могут умело использовать лишь несколько чар.

«Профессор, если вы не возражаете, если я спрошу, как вы сломали свой Ограничитель?»

Согласно его предположениям, Гриндевальд, скорее всего, использовал Бузинную палочку, чтобы сломать свой Ограничитель, и он уже знал, как Волдеморт сломал свой. Поскольку

Николя Фламель знал об Ограничителях и рассказал Дамблдору, он тоже должен был сломать его. Таким образом, Эдвард предположил, что он либо использовал философский камень, либо его долгая жизнь привела к тому, что он сломал его естественным образом.

Что касается Дамблдора, Эдвард предположил, что он мог использовать Фоукса, чтобы сделать это. Однако он не был полностью уверен.

http://tl.rulate.ru/book/59338/1580667